

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

СЕКРЕТ
ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

133

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Андреа Лоренс
Секрет его возлюбленной
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 133

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656332
Секрет его возлюбленной. Лоренс Андреа: Издательство
Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06149-2*

Аннотация

Сабина Хейз в течение двух лет скрывала ребенка от отца-миллионера Кевина Брукса. Привыкший всегда и во всем добиваться своих целей, Кевин намеревается вернуть ее расположение, но решительная и смелая Сабина не собирается принимать его условия. Сможет ли она справиться со своей гордостью?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андреа Лоренс

Секрет его возлюбленной

Andrea Laurence

HIS LOVER'S LITTLE SECRET

Пер. с англ. В. Канухиной.

His Lover's Little Secret

© 2014 by Andrea Laurence

«Секрет его возлюбленной»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Лучше бы тебе уже выметаться, а то опоздаешь на свои стойки на голове!

Сабина Хейз подняла голову от кассы и увидела Адриану Локарт Тейлор, модного дизайнера, у которой она работала администратором бутика весь последний год.

– Я уже почти закончила.

– Давай мне ночной депозит и иди. Я подожду Джилл, а по дороге домой заеду в банк. Тебе ведь нужно забрать Джареда в шесть?

– Да.

В детском саду приходится платить за каждую минуту опоздания. А ведь еще нужно отвезти Джареда домой и покормить. Сабине очень нравилось преподавать йогу, но это делало ее вечера еще безумнее обычного. Быть матерью-одиночкой – задача не из легких.

– Иди уже.

Сабрина взглянула на часы:

– Ладно.

Она возблагодарила Бога, что Адриана заскочила сегодня, чтобы придумать новый вид для витрины. Витрины выставляла она всегда сама, чтобы они как можно лучше выражали дух ее магазина, в стилистике пин-ап на современный лад. Сабина не могла бы и мечтать о лучшей работе.

Большинство мест даже не рассматривали кандидаток с пирсингом в носу и синей прядью в волосах. Никого не волновало, что серьга была подобрана со вкусом, а волосы выкрашены в дорогом салоне. Даже когда она оставила пирсинг дома, а яркую прядь покрасила, ей все равно продолжали отказывать. Места, которые предлагали достаточную зарплату, чтобы она могла содержать себя и сына, были наводнены гораздо более опытными кандидатами.

Сабина возблагодарила свою удачу за то, что однажды, увидев Адриану на улице, она похвалила ее платье. Девушка совсем не ожидала, что та ответит, что придумала его сама. Адриана пригласила Сабину зайти в недавно открывшийся бутик, и та сразу же влюбилась в это место. Здесь было весело и необычно, эффектно и стильно. Высокая мода, но со своей изюминкой.

Это была отличная работа с зарплатой выше среднего, а Адриана была отличной начальницей. Ей было все равно, какого цвета у Сабины волосы, – сейчас, например, у нее были фиолетовые пряди, – и она относилась с пониманием, если из-за болезни сына или еще каких-то проблем она не могла вовремя выйти на работу.

Сабина выскочила из магазина через заднюю дверь. До детского сада всего пара кварталов, но надо поторапливаться. Наконец завернув за последний угол, она взбежала по ступенькам и позвонила в звонок без трех минут шесть. А еще через пару минут она, прижимая к себе ребенка, шла к

метро.

– Ну что, зайка? День прошел хорошо?

Малыш энергично закивал. За последние пару месяцев он сильно вырос, и его пухлые младенческие щеки начинали худеть. С каждым днем он становился все больше похожим на отца. Он будет таким же сногшибательно красивым, как Кевин, но, как она надеялась, с ее добрым сердцем. Должен же он и от матери что-то унаследовать! И если бы она могла выбрать, то выбрала бы именно это.

– Что ты хочешь сегодня на ужин?

– А-скетти.

– Спагетти? Опять? Ты же их вчера уже ел. Скоро ты сам превратишься в длинную макаронину!

Малыш засмеялся и прижался к ее щеке. Сабина поцеловала его в лоб. Он полностью изменил всю ее жизнь, но она ни на что его бы не променяла.

– Сабина? – Кто-то вдруг окликнул ее, когда она почти уже добралась до метро.

Она обернулась и увидела мужчину в синем костюме на летней веранде ресторана. Его лицо было смутно знакомым, но Сабина не могла вспомнить, где его видела.

– Ты меня не помнишь, правда? Я Глей Оливер, друг Кевина, мы встречались на открытии выставки пару лет назад.

Мороз пробежал по жилам Сабины, но она постаралась не показать своего дискомфорта и улыбнулась:

– А, ну да. – Она повернула Джареда так, чтобы он не

смотрел на лучшего друга своего отца. – Кажется, я тогда пролила на тебя шампанское.

– Да, точно. – Он явно был рад, что она его вспомнила. – Как ты поживаешь? – Его взгляд скользнул по Джареду. – Вижу, занята!

– Да, очень. – Ее сердце стучало как бешеное. – Послушай, я была бы рада поболтать, но нужно бежать – няня ждет.

Она помахала Глею, повернулась на каблуках и спустилась в метро, ощущая себя так, словно скрывается с места преступления. Глей, конечно, не пошел за ней, но она не могла успокоиться, пока не окажется от него как можно дальше. Там, где Кевин ее не достанет.

Ее занимало одно: разглядел ли Глей Джареда? Увидел ли сходство? На ребенке была его любимая футболка с капюшоном и ушками, так что она надеялась, что Глей не мог рассмотреть его лица.

Сабина вскочила в поезд и умудрилась даже найти свободное место. Прижимая к себе Джареда, она все никак не могла успокоиться.

Прошло почти три года. Джареду был год и десять месяцев, и все это время она скрывала от отца его существование. За это время она ни разу не встретила ни его самого, ни кого-либо из его знакомых. В общем-то они вращались в совершенно разных кругах – это было одной из причин их расставания. Между ними была пропасть, они друг другу совершенно не подходили. И, учитывая, что с тех пор он ни разу

ей не писал и не звонил, он явно не слишком по ней скучал.

Но Сабина не позволяла себе расслабиться. Она знала, что рано или поздно Кевин узнает, что у него есть сын. Что она столкнется с кем-нибудь из его круга в парке или на улице... Кто-нибудь заметит Джареда и поймет, что он – точная копия отца.

И тогда появление Кевина, агрессивного и недовольного, станет лишь делом времени. Но в этот раз ему не выиграть. Кевин – трудоголик, не имеющий ни малейшего представления, что делать с ребенком. Она не отдаст Джареда – он ее сын, и только ее. Она не позволит ему воспитываться в закрытых школах, как произошло с самим Кевином.

Они с малышом вышли из метро и поспешили на автобус, который довез их до Марин-Парка – района Бруклина, не самого близкого, но сравнительно удобного и безопасного. Она жила здесь уже четыре года. Чем старше становился Джаред, тем меньше казалась ее двухкомнатная квартира, но они справлялись.

Поначалу довольно большую часть спальни занимала ее мастерская. Однако, когда появился сын, она убрала свои холсты и употребила свой талант на то, чтобы сделать роспись на стене над его колыбелькой. А теперь у Джареда было достаточно места для игр, а неподалеку располагался парк, где он мог бегать и играть в песочнице. А соседка Тина присматривала за ним, когда Сабина преподавала йогу по вечерам.

В общем-то это была вполне неплохая жизнь. Учитывая, что, когда Сабина приехала в Нью-Йорк, у нее не было ничего, она многого достигла. Тогда она жила на чаевые и работала над картинами, когда у нее появлялись деньги на холсты и краски. Сейчас ей приходилось каждую свободную минуту посвящать заработку, но все же они выживали.

– А-скетти! – радостно завопил Джаред, как только они вошли в квартиру.

– Ну хорошо, я сделаю тебе «а-скетти». – Она посадила его перед телевизором и включила его любимый мультфильм. Это его отвлечет, пока она готовит.

К тому моменту, как Джаред закончил ужинать, а Сабина переоделась для тренировки, у них оставалась всего пара минут до прихода Тины. Обычно к возвращению Сабины Джаред уже спал, и это ее печалило, но выхода не было – сама она в эти дни никак не успевала уложить его вовремя.

Раздался стук в дверь: Тина сегодня пришла немного раньше. Ну и отлично – значит, она успеет размяться в зале до прихода учеников.

– Привет, Тина, – произнесла Сабина, распахивая дверь, и тут слова застряли у нее в горле. За дверью была не Тина. Там был Кевин.

Сабина схватилась за дверной косяк, поскольку мир угрожающе закачался. В ее груди возникла тяжесть, а желудок чуть было не изверг только что съеденный ужин. Ее внезапно обдало жаром, и сердце бешено застучало. Кевин всегда

умел возбуждать ее, и, даже несмотря на прошедшие годы, она об этом помнила.

Страх. Желание. Паника. Желание. Эти чувства крутились внутри ее, словно разрушительный вихрь. Но она должна была ни в коем случае не показать Кевину, как ей страшно! А также что она все еще хочет его. Это даст ему преимущество.

– Привет! – сказала Сабина с широкой улыбкой.

– Привет, – ответил он знакомым глубоким голосом.

Было сложно поверить, что этот безумный взрыв эмоций из ее прошлого стоит перед ней во плоти. В сером костюме, который идеально на нем сидел, и небесно-голубом галстуке он выглядел исполнительным директором крупной компании по перевозкам. Он внимательно всматривался в нее своими темными глазами. Он выглядел несколько старше, чем она помнила, хотя, возможно, в этом виновато сердитое выражение его лица.

– Кевин! – воскликнула она с деланным удивлением. – Я совершенно не ожидала тебя тут увидеть! Я думала, это пришла моя соседка Тина...

– Где мой сын? – прервал он ее словесный поток. Его подбородок был вздернут, а чувственные губы превратились в твердую тонкую линию. Его выражение напомнило ему его лицо два года назад, когда она сообщила ему, что уходит. Но тогда он быстро с собой справился. Сейчас же ему было не все равно.

Новости распространялись быстро – прошло меньше двух часов с того момента, как она наткнулась на Глея.

– Твой сын? – повторила она, надеясь протянуть достаточно долгое время, чтобы придумать план.

У нее были годы, чтобы подготовиться к этому моменту, но, как только он пришел, она ощутила себя полностью безоружной. Она выскользнула на лестничную клетку и закрыла за собой дверь, оставив лишь маленькую щелочку, чтобы следить за ребенком. Она прижалась спиной к косяку и ощутила облегчение от этого слабого и тонкого барьера между Кевином и Джаредом. Теперь ему придется переступить через нее, чтобы туда попасть.

– Да, Сабина, – произнес Кевин, делая шаг к ней. – Ребенок, которого ты от меня скрывала три года.

* * *

Она была все так же красива, как и раньше. Немного старше и совсем чуть-чуть полнее, но все еще та яркая и свежая художница, которая приковала его взгляд в той галерее. А сегодня она была одета в обтягивающую спортивную одежду, которая выставляла напоказ женственные формы, по которым он так скучал с того момента, как она его бросила.

В жизни Кевина люди не задерживались надолго. Перед его глазами прошел целый парад воспитателей и репетиторов, которых его родители нанимали и затем увольняли, пе-

реводили его из одной частной школы в другую. И темноволосая красотка с проколотым носом не была исключением – она точно так же исчезла из его жизни.

Она говорила, что отношений не получится, потому что у них слишком разные жизненные цели и приоритеты. Они были полными противоположностями в очень многих вещах, однако это было то, что его притягивало. Она не была очередной богачкой, мечтающей выйти замуж и постоянно ходить по магазинам. Он думал, что между ними есть нечто большее.

Он ошибался.

Кевин позволил ей уйти – он давно научился не гнаться за людьми, которые не хотят оставаться. Но она осталась в его сердце. Она ему снилась, и не только в эротических снах. Он думал о ней в те редкие моменты, когда на него находили сожаления о прошлом. И довольно часто размышлял о том, что с ней стало и чем она сейчас занимается.

Но даже в самом страшном сне ему не могло привидеться, что она воспитывает его ребенка.

Сабина выпрямилась и защитным жестом вздернула подбородок. Она всегда излучала уверенность, а если доходило до дела, то всегда могла за себя постоять. В свое время ему это нравилось, но сейчас он ощутил раздражение.

Она посмотрела ему в глаза:

– Он внутри. И там он и останется.

Ее откровенность была как кулак под дых. Значит, у него

в самом деле есть сын! Кевин не до конца верил в историю, которую рассказал ему Глей, – до этой минуты. Они дружили со времен университета, где делили комнату в общежитии, но словам Глея не всегда стоило доверять. Однако в этот раз тот оказался прав.

Кевин ожидал, что Сабина скажет, что это не его сын или что она просто сидит с ребенком подруги. Однако она всегда была до крайности честна. По сути, она только что призналась, что прятала от него ребенка, и даже не извинилась. Она даже имела смелость указывать, что будет дальше! Ну уж нет. Она слишком долго была хозяйкой ситуации, и он намеревался вмешаться.

– Он действительно мой сын?

Кевин хотел услышать ответ от Сабины, хотя, безусловно, потребует теста ДНК, что бы она ни сказала.

Она сглотнула:

– Ты увидишь, как он на тебя похож.

Кровь застучала у Кевина в ушах. Он мог бы понять, если бы она скрывала ребенка, сомневаясь в его отцовстве, но в ее голосе не было никаких сомнений. Значит, единственный вариант – она просто не хотела, чтобы он вмешивался в их жизнь! И если бы Глей не наткнулся на нее на улице, Кевин так никогда бы и не узнал, что у него есть сын.

Он стиснул зубы так, что на щеках заходили желваки.

– Ты вообще когда-нибудь собиралась мне сказать?

Она прямо взглянула на него зелеными глазами:

– Нет.

Она не пыталась солгать или выставить себя менее лживой и эгоистичной. Она просто стояла, выпрямившись, так что ее соски слегка выпирали сквозь спортивный лифчик, и выглядела совершенно невозмутимой. Мысли Кевина метались, его взгляд скользил по ее стройному телу, в то время как он пытался осознать ее ответ. Гнев, желание, чувство предательства и стремление обладать ею охватили его, и он прокричал:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну-ка, тихо! – Сабина нервно оглянулась на дверь квартиры. – Я не хочу, чтобы малыш нас услышал, а кроме того, тут есть еще соседи.

– О, ну прости, что позорю тебя перед соседями. Просто я только что узнал, что у меня есть двухлетний сын. Тебе не кажется, что это достаточная причина злиться?

Сабина глубоко вздохнула, поразив его своим спокойствием:

– Да, это достаточная причина злиться, но криком ты ничего не изменишь. К тому же я не позволю тебе повышать голос рядом с моим сыном.

– Нашим сыном.

– Нет. Согласно его свидетельству о рождении, он рожден вне брака. Так что у тебя нет никаких законных способов на него посягнуть и никакого права указывать мне, что делать! Ясно тебе?

Однако он собирался максимально скоро изменить эту ситуацию.

– Сейчас – да, но долго это не продлится. Твоя монополия на нашего сына скоро закончится.

На ее нежной, словно фарфоровой коже появились малиновые пятна. Ей явно не нравилось, что он выдвигает требования. Что ж, тем хуже для нее!

Сабина сглотнула и перекинула на плечо связанные в хвост волосы с фиолетовой прядью, но не отступила:

– Сейчас среда и полвосьмого вечера, так что в ближайшее время все точно останется как есть.

Кевин усмехнулся:

– Неужели ты думаешь, что мои юристы не отвечают на звонок в такое время? Да даже если я позвоню в два часа ночи, Эдмунд ответит. Хочешь проверить? – Он достал из кармана телефон.

– Давай, Кевин. Любой юрист, даю руку на отсечение, будет настаивать на ДНК-тесте, а это занимает никак не меньше трех дней. И если сделать тест завтра рано утром, результаты все равно придут не раньше понедельника. И если ты будешь давить на меня, я не позволю тебе взглянуть на ребенка раньше результатов теста.

Руки Кевина сжались в кулаки. Она явно хорошо подготовилась за эти два года. Он знал, что она права. Однако, как только он сможет заявить свои права на ребенка, пусть она остерегается!

– Я хочу увидеть своего сына, – уже мягче сказал он.

– Тогда успокойся и убери телефон.

Кевин убрал мобильный назад в карман:

– Довольна?

Сабина вовсе не выглядела довольной, но тем не менее кивнула:

– Но перед этим мы обсудим некоторые базовые правила.

Он глубоко вздохнул, чтобы подавить рвавшийся наружу грубый ответ. Не так уж много людей осмеливались ему указывать, и Сабина точно была одной из них. И пока ему придется ее слушаться, однако скоро он сам будет устанавливать правила!

– Я слушаю.

– Во-первых, я не позволяю тебе кричать в моей квартире или где-то в другом месте, если рядом будет Джаред. Я не хочу, чтобы ты его пугал.

Джаред. Его сына зовут Джаред. Эта безумная история обретала все больше реальных деталей.

– Какое у него второе имя? – спросил Кевин, не сдержавшись. Ему вдруг захотелось как можно больше узнать о своем сыне. Конечно, то, что он уже упустил, не вернуть, но он сделает все возможное, чтобы ничего не упустить начиная с этого момента.

– Томас. Джаред Томас Хейз.

Томас было и его собственным вторым именем. Может ли это быть совпадением? Кевин не помнил, знала ли это Сабина.

на.

– Почему Томас?

– В честь моего школьного учителя, мистера Томаса. Он единственный поддерживал во мне стремление рисовать. И поскольку это и твое второе имя, я подумала, что оно подойдет. Во-вторых, – продолжала Сабина, – не говори ему, что ты его отец, пока это не будет легально установлено. Я не хочу, чтобы он волновался.

– А что он сейчас знает о своем отце?

– Ему всего два года, он пока не задается такими вопросами.

– Хорошо.

По крайней мере, его сын пока не заметил отсутствия отца в своей жизни. Кевин знал, как это бывает больно.

– А теперь хватит правил. Я хочу увидеть Джареда.

Он хотел, чтобы его сын наконец обрел не только имя, но и лицо. Хотел наконец с ним познакомиться.

– Ладно, – сказала Сабина и открыла дверь.

Кевин шагнул вперед, слегка задержавшись на пороге. Когда-то он уже был в ее квартире – довольно давно. Он заметил, что многое изменилось. Мебель была новее, но, как и прежде, представляла собой мешанину разных стилей. Он чуть не наступил на валявшийся на полу масляный карандаш; по всюду были разбросаны детские игрушки, неподалеку стоял трехколесный велосипед с картинками супергероев. В углу стоял телевизор, на котором показывали мультфильм.

Когда Сабина отошла в сторону, он увидел перед экраном маленького темноволосого мальчика. Он не обернулся посмотреть, кто пришел, потому что был полностью поглощен зрелищем и громко подпевал звучащей песенке, размахивая игрушечным грузовиком.

Кевин сглотнул и сделал еще один шаг в глубь квартиры, чтобы Сабина могла закрыть за ним дверь. Она подошла к ребенку и наклонилась:

– Джаред, у нас гости. Давай поздороваемся.

Мальчик встал, повернулся и посмотрел на Кевина, и тот почувствовал, как сердце в его груди дрогнуло. Его сын выглядел точно так же, как сам Кевин в его годы, словно кто-то взял старую фотографию и оживил ее.

Мальчик улыбнулся, показывая молочные зубы:

– Привет.

Кевин не мог раскрыть рта, чтобы ответить, – его захватили неожиданные эмоции. Сегодня утром он волновался о последней сделке и даже не предполагал, что вечером познакомится со своим сыном. Наконец он выдавил:

– Привет, Джаред.

– Джаред, это мой друг Кевин.

Кевин опустил на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребенком.

– Как твои дела, малыш?

Джаред разразился потоком слов, из которого Кевин не понял и половины: он не так уж часто общался с маленькими

детьми. Он сумел выхватить лишь несколько слов – «школа», «поезд» и что-то похожее на «спагетти».

Джаред остановился, затем потряс грузовиком перед лицом Кевина и сказал:

– Мой грузовик!

Кевин взял у него игрушку:

– Какой красивый.

В дверь постучали, и Сабина нахмурилась:

– Это соседка, которая вечерами сидит с Джаредом. Мне надо идти.

Кевин почувствовал раздражение. Он всего две минуты пообщался со своим сыном, и вот она уже старается его выставить! Они даже еще не обсудили, что будут делать со всей этой ситуацией.

Сабина открыла, и вошла женщина средних лет в свитере с кошками.

– Привет, Тина, заходи. Он поел и смотрит телевизор.

– Я его искупаю и уложу.

Кевин отдал грузовик Джареду и стоял, не зная, что ему делать. Он не собирался тут оставаться. Он повернулся к двери и увидел, что Сабина уже натянула куртку и повесила на плечо сумку, откуда торчал свернутый гимнастический коврик.

– Мне пора идти. Я сегодня веду занятие по йоге.

Он кивнул и снова посмотрел на Джареда. Тот снова смотрел мультик, слегка пританцовывая в такт музыке, и совер-

шенно не испытывал интереса к происходящему. Кевин хотел было потянуться к нему, обнять, попрощаться, но сдержался. У них будет еще достаточно времени на это.

Наконец у него будет кто-то, кто будет рядом ближайшие шестнадцать лет и не исчезнет, как все остальные!

Но сначала надо разобраться с его матерью.

Глава 2

Кевин стоял, распахнув пассажирскую дверь своего «астона-мартина». Сабина чувствовала, что не хочет оказываться с ним наедине в машине. Это означало необходимость разговаривать, а к этому она была еще не готова.

– Просто садись. Чем дольше мы будем спорить, тем больше ты опоздаешь.

Сабина пронаблюдала, как автобус отъезжает от остановки, и еле слышно выругалась. Теперь она не успеет к началу занятия, если только он ее не отвезет. Вздохнув, она села в машину, Кевин закрыл за ней дверь и сел на место водителя.

– Один квартал прямо, и потом направо на светофоре, – сказала Сабина. Если сконцентрироваться на указаниях, возможно, не придется говорить о делах.

Она уже чувствовала себя виноватой. Каждый раз, когда она смотрела на Джареда, она вспоминала Кевина. Изначально она не собиралась ему лгать, но, как только узнала, что беременна, ее охватила жажда защитить своего ребенка. Она и Кевин были с разных планет. Он никогда не чувствовал к ней того же, что она к нему. И то же самое было бы справедливо по отношению к ребенку. Кевин просто купил бы его, как он покупал пакеты акций. А он заслуживал большего. Большого, чем имел сам Кевин.

Она сделала то, что считала нужным для защиты ребенка,

и не будет за это извиняться.

– На втором светофоре поверни налево.

Кевин вел машину молча, и это все больше нервировало ее с каждой минутой. Ей была прекрасно знакома хватка, которой его пальцы охватывали кожаную обшивку руля. Все его мускулы были напряжены – это было видно по тому, как лежала ткань прекрасно сшитого костюма. Его гладкий квадратный подбородок тоже был напряжен, словно все его силы отнимали попытки держать под контролем эмоции и смотреть на дорогу.

Это было его характерной чертой. Когда они были вместе, он никогда не показывал эмоций. В тот вечер, когда она сообщила ему, что они расстаются, он тоже их не проявил. Ни гнева, ни печали, ни даже «не споткнись на пороге» – спокойный кивок, и всё. Он явно не испытывал к Сабине особых чувств, однако нынешняя ситуация могла наконец заставить его взорваться.

Он остановился у общественного центра, где она преподавала, и заглушил мотор. Затем взглянул на свой «ролекс»:

– Ты не опоздала.

У нее в итоге оставалось целых пятнадцать минут. Кевин ехал намного быстрее автобуса и не останавливался на каждом углу. И было бесполезно вылезать из машины – все равно придется ждать, пока закончится предыдущее занятие. Так что еще пятнадцать минут наедине с Кевином. Просто отлично.

Повисло тягостное молчание. Наконец он выговорил:

– Значит, я был таким ужасным? Плохо с тобой обходился?

Он говорил тихо и смотрел не на нее, а вперед сквозь стекло. Сабина почувствовала, что его крик нравился ей больше.

– Конечно нет.

Он повернулся и пронзительно посмотрел на нее темными глазами:

– Неужели я сделал что-то такое, что позволило тебе подумать, что я буду плохим отцом?

Плохим? О нет. Возможно, отвлеченным. Далеким. Отсутствующим. Никаким. Но не плохим, нет.

– Тогда почему, Сабина? Почему ты умолчала о таком важном событии? Почему спрятала Джареда от меня? Сейчас он маленький, но однажды он заметит, что у него нет папы, как у других детей. Господи, а что, если бы он подумал, что я его не хотел? Господи, Сабина. Я, конечно, этого не планировал, но все-таки он мой сын!

Когда он так говорил, все ее объяснения начинали выглядеть смешными. Как ей объяснить, что она не хотела, чтобы Джаред вырос богатым, но нелюбимым? Что она хотела, чтобы он был рядом, а не в какой-нибудь дорогой частной школе? Чтобы он не стал «успешным», а на деле абсолютно пустым, как его отец?

– Я боялась, что я его потеряю.

На его щеках все еще ходили желваки от подавленных

эмоций.

– Ты подумала, что я его у тебя заберу?

– А разве ты бы этого не сделал? – Она посмотрела на него с вызовом. – Ты бы ворвался в палату в момент его рождения и заявил бы свои права. Твоя семья пришла бы в ужас от того, что такая, как я, будет воспитывать наследника «Экспресс-перевозок Брукса». Несложно было бы объявить меня неспособной матерью и найти нужного судью из круга твоего отца, который обеспечил бы тебе полную опеку.

– Я бы так никогда не поступил.

– Ты сделал бы то, что, с твоей точки зрения, было лучше для ребенка, и откуда мне было знать, что войдет в этот список? Что, если бы ты решил, что ему будет лучше с тобой, а я представляю проблему? У меня недостаточно денег и связей, чтобы противостоять тебе на этом поле.

Сабина чувствовала, как слезы подступают к глазам, но плакать перед Кевином не собиралась.

– Я не вынесла бы, если бы ты препоручил его заботам нянек и учителей. Покупал его расположение дорогими подарками, потому что у тебя не было бы на него времени. И отослал в частную школу, как только он бы достаточно подрос, – просто чтобы от него избавиться. Джаред не был запланирован. Не был золотым плодом твоего социально приемлемого брака. Я боялась, что ты захочешь забрать его из принципа, но не будешь его любить.

Кевин молча слушал ее гневную тираду. Его злость, каза-

лось, ушла, и теперь он просто выглядел эмоционально опустошенным. Сейчас он был очень похож на Джареда после долгого дня, особенно если тому не удалось вздремнуть.

Сабине захотелось отбросить с его лица спадавшие на лоб темные волосы и провести ладонью по жесткой щеке. Но она не будет этого делать. Ее привязанность к нему ей пришлось преодолеть и в первый раз. Годы не притупили ее влечения, но сейчас это только создаст лишние сложности.

– Я не понимаю, почему ты так решила, – сказал он наконец более спокойным тоном.

– Потому что это именно то, что было с тобой, – ответила Сабина, тоже понизив голос. – Няни и пансионаты – это то, что тебе привычно. Ты мне сам говорил, что твои родители всегда были слишком заняты, чтобы уделять время тебе и твоим братьям и сестрам. Как воспитатели менялись у вас, словно перчатки. Помнишь, каким несчастным и одиноким ты себя чувствовал, когда родители отослали тебя в школу? Ты мне рассказывал. Я не хотела той же судьбы для Джареда, даже если это шло бы в комплекте со всеми богатствами мира. Я не собиралась отдавать его тебе, чтобы он жил той же пустой жизнью, что и ты. Чтобы его воспитывали как будущего директора «Экспресс-перевозок Брукса».

– А что в этом плохого? – спросил Кевин с вернувшейся злостью. – Есть вещи намного хуже того, чтобы быть богатым и управлять компанией, которую основал твой прапрапрадедушка. Например, быть бедным, расти в крошечной квар-

тирке и носить одежду с чужого плеча.

– Его одежда не с чужого плеча! – воскликнула Сабина. – Конечно, тебе кажется, что мы живем в трущобах, но это не так. Наша квартира невелика, но она в тихом районе и рядом с парком, где мы играем. У него есть и еда, и игрушки, но самое главное – вся любовь, которую я могу ему дать. Он здоров и счастлив.

Сабина не хотела выглядеть так, как будто она защищает, но у нее не оставалось выбора. Она вспомнила, что часто говорила этим тоном, когда они были вместе. Люди из круга Кевина быстро замечали ее пристрастие к одежде в стиле бохо и неумение обращаться со слишком большим количеством столовых приборов. Они говорили, что это мило, но Сабина замечала насмешку в их глазах. Они считали, что она недостаточно хороша для него. И она не собиралась сносить насмешки Кевина над ее способом воспитывать ребенка.

– Я не сомневаюсь в том, что ты отлично справляешься, но зачем было так усложнять себе жизнь? Ты могла бы жить на Манхэттене. Джаред мог бы ходить в один из лучших детских садов города. Я бы мог купить тебе машину и нанять кого-нибудь для уборки, стирки и прочих мелочей. Я бы позаботился о том, чтобы у вас обоих было все необходимое, и не нужно было бы идти на такие жертвы.

– Я ничем не пожертвовала, у меня изначально не было ничего подобного.

Она понимала, что за эту помощь пришлось бы платить.

– Так уж и ничем? – Он посмотрел ей прямо в лицо. – А твои картины? Я не заметил в квартире ни кистей, ни красок. Мне кажется, что твоя бывшая студия теперь вся отдана на нужды Джареда, иначе куда все это девалось?

Сабина сглотнула. Наконец он ее задел. Она переехала в Нью-Йорк, чтобы следовать своей мечте стать художником, и даже достигла некоторого успеха. У нее была выставка в галерее, и она продала несколько картин, однако этого было недостаточно для пропитания и уж тем более для того, чтобы вырастить ребенка. Так что ее приоритеты изменились. Чтобы растить ребенка, нужно время, силы и деньги, так что рисованию пришлось потесниться. Иногда она скучала по живописи, но ни о чем не жалела.

– Они в шкафу, – признала Сабина, нахмурившись.

– А когда ты в последний раз рисовала?

– В субботу, – быстро ответила она, но под его пристальным взглядом созналась: – Ну ладно, мы с Джаредом. И пальцами. Но ты бы знал, как это было весело! – Она посмотрела на него в упор. – Джаред – самое важное в моей нынешней жизни. Более важное, чем рисование.

– Но необязательно было лишаться того, что ты любишь.

– Жизнь построена на компромиссах, Кевин. Ты прекрасно знаешь, что иногда приходится отложить в сторону то, что любишь, и заняться тем, чем должен.

Она заметила, как Кевин напрягся. Похоже, что им обоим пришлось отказаться от мечты, хотя и по разным причинам.

Еще когда они встречались, его обязательства перед семейным бизнесом порядком ему докучали, а уж сейчас они, фигурально выражаясь, наверняка натерли до крови.

Казалось ненастоящим, что она сидит в машине с Кевином — спустя столько времени. Она почти физически чувствовала, как ее к нему тянет. Уходить от него было тяжело. Они встречались всего полтора месяца, однако каждая минута вместе была наполнена жизнью. Они в полной мере наслаждались всем — от пряной азиатской еды до политических споров, от прогулок по музеям до секса под открытым небом. Они могли разговаривать часами.

Их связь была такой сильной, что Сабина почти забывала, что они живут в разных мирах. И так же сильно, как Кевин был увлечен их несхожестью, она понимала, что долго это не продлится. Новизна отношений выветрится, и либо они расстанутся, либо он захочет, чтобы она изменилась для него. А Сабина этого не хотела. Она не изменилась ради своих родителей и общества провинциального городка в Небраске и уж тем более не стала бы этого делать ради него. Она приехала в Нью-Йорк, чтобы быть собой, а не стать одной из жен семейства Брукс.

Она видела некоторых членов его семьи, и это ее ужасно напугало. Они не очень долго были вместе, когда случайно встретились с родителями Кевина в ресторане. Эта встреча сильно повлияла на Сабину. Мать Кевина была просто очередным безупречным аксессуаром его отца. А Сабина, даже

если бы хотела, не смогла бы стать ни безупречной, ни аксессуаром.

И было не важно, как сильно она ценила Кевина. Себя она ценила больше. Как и Джареда.

Однако, находясь рядом с Кевином, она чувствовала, как слабеет. Ее физические потребности, которые она так долго игнорировала, давали о себе знать.

– Что мы будем делать? – спросила она наконец.

Словно бы читая ее мысли, Кевин взял ее за руку. Его тепло окутало ее, по ее шее пробежали мурашки. Они продолжали расползаться по ее телу, словно зажигая каждый нерв. Она словно просыпалась от долгого сна, как принцесса в сказке. И все – от одного прикосновения. И она даже боялась вообразить, что случится, если прекрасный принц ее поцелует.

Что? Поцелует? Кевин вовсе не прекрасный принц, и она не просто так в панике сбежала от него три года назад. Он выследил ее, и теперь она была обязана впустить его в жизнь Джареда, но это не значило, что им стоит снова начинать с того места, где они остановились. Как раз наоборот, следовало держаться от него подальше. Однажды он уже позволил ей уйти, показав тем самым, как мало о ней печется. И все, что он делает сейчас, он делает из-за Джареда, а не из-за нее.

Он мягко погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони. Она помнила эту его привычку... и то, к чему это может привести. К тому, в чем она себе отказывала с тех пор,

как стала матерью.

Кевин посмотрел на нее очень серьезно:

– Мы поженимся.

* * *

Кевин никогда не делал женщине предложения. Строго говоря, это и не было предложением, потому что он констатировал факт... Однако, несмотря на то, что все это происходило не при свечах и вообще без всякой романтики, он не ожидал подобного ответа.

Сабина рассмеялась. Громко и от души. И хохотала дольше, чем это позволяли приличия. Она явно не понимала, как трудно ему было решиться на это. Предложить стать постоянной частью его жизни – к тому же женщине, которая однажды уже от него ушла.

Он думал, сейчас подходящее время. Ее глаза заблестели и губы слегка приоткрылись, когда он к ней прикоснулся. Однако он ошибся.

– Я серьезно! – воскликнул он, однако этим только усилил ее смех.

Тогда он откинулся на сиденье и принялся ждать, пока она замолчит. Наконец она успокоилась и вытерла слезящиеся глаза кончиками пальцев.

– Выходи за меня, Сабина.

– Нет.

Лучше бы она снова рассмеялась. Этот серьезный ответ был намного хуже. Выражение ее лица напомнило ему вечер их расставания.

– Но почему? – Он не смог скрыть обиду. Он же был лакомым куском. Ей следовало быть польщенной, даже несмотря на неподобающие обстоятельства.

Сабина улыбнулась и ободряюще похлопала его по руке:

– Потому что ты не хочешь на мне жениться. Ты хочешь сделать то, что должно, и обеспечить семью для своего сына. И это благородно. Я правда ценю твой порыв, но я не выйду замуж за человека, который меня не любит.

– У нас есть сын.

– Этого мало.

– Сделать нашего сына законным тебе мало?

– Знаешь, это уже не так существенно, как пятьдесят лет назад. Мы же говорили не о наследнике британского трона. Мне будет вполне достаточно твоего «качественного времени» в обмен на то, что я допускаю тебя в жизнь Джареда.

– Качественного времени? – нахмурился Кевин. Похоже, просто пожениться было бы легче.

– Да. Ты должен вкладывать свое время. Джареду не нужен папа, который будет засиживаться на работе допоздна и не уделять ему внимания. Тебе придется присутствовать на школьных играх в бейсбол и на днях рождения. Выполнять свои обещания. Если ты собираешься хоть раз пообещать и не прийти, можешь даже не пытаться.

Ее слова были болезненны. У него самого были очень занятые родители, и он знал, каково быть на последнем месте в списке приоритетов. Он вспомнил, как он сидел на ступеньках и ждал родителей, которые так и не приходили. Как вглядывался в толпу во время школьных праздников, ожидая увидеть там кого-нибудь из семьи, но там никого не было.

Он было хотел воскликнуть, что никогда так не поступит со своим сыном, однако даже после встречи с ним все еще не до конца осознавал, что он есть. Он ощущал только примитивную жажду обладать – и ребенком, и его матерью. Чтобы в его жизни наконец появился кто-то, кто не уйдет.

Поэтому он рванулся в Бруклин сразу же, не придумав даже никакого плана. Сабина была права – он не знал, что делать с ребенком. Он бы рефлекторно препоручил его кому-нибудь, кто знает, а сам бы занялся своим делом – управлением бизнесом. Он не мог себе позволить отвлекаться, особенно на пороге крупной сделки.

У Сабины были причины опасаться. Во время их отношений он постоянно разрывался – то игнорировал ее из-за работы, то работу из-за нее. Он так и не смог найти баланс. А ребенок только углубил бы эту проблему. Одной из причин было то, что Кевин не мог позволить себе углубиться в семейную жизнь, потому что ему все равно пришлось бы отвлекаться на бизнес. Он ждал момента, когда процессы в компании слегка замедлятся и дадут ему время заняться сво-

ей жизнью. Его отец ждал этого всю жизнь, но не дождался.

Но у Кевина больше не было выбора. У него есть сын. Ему придется найти какой-то выход – лучший, чем избрал его отец, – чтобы продолжать успешно управлять компанией, и при этом не нарушить обязательств перед Джаредом и Сабиной. Он не знал как, но он это сделает.

– Если я пообещаю уделять ему время, ты позволишь мне тебе помочь?

– Помочь с чем?

– С жизнью, Сабина. Раз уж ты не хочешь выходить за меня, давай я хотя бы куплю тебе квартиру в центре – где захочешь. Позволь мне записать Джареда в престижный детский сад и заплатить за это. Нанять кого-нибудь, кто поможет с хозяйством.

– Почему ты хочешь это сделать? Все это ужасно дорого.

– Я считаю, что это того стоит. Я хочу вложить эти средства в своего ребенка. Ты будешь более отдохнувшей и радостной матерью, а Джаред сможет больше времени посвящать играм и учебе, чем по ездким в метро. А если вы будете жить на Манхэттене, я смогу чаще с ним видаться.

Он видел протест в зеленых глазах Сабины. Она гордячка, но одной обеспечивать ребенка все-таки сложно, ей многим пришлось пожертвовать. Но все же убедить ее принять его предложение будет непросто.

Он знал Сабину лучше, чем она могла бы признаться. Она не хотела, чтобы о ней думали, что она вышла замуж по рас-

чету, ради социального статуса. Джаред уж точно был незапланирован – в этом Кевин был совершенно уверен. И если судить по выражению лица Сабины, когда она открыла ему дверь, она бы предпочла родить ребенка от кого-нибудь другого.

– Давай продвигаться постепенно, – сказала Сабина, словно отвечая на его мысли. На ее лице было странное болезненное выражение, заставившее Кевина подумать, что дело не только в гордости. – За последние два часа ты обрел двухлетнего сына и практически невесту. Это большие изменения в жизни для всех нас. Давай не будем так быстро все переворачивать с ног на голову. – Она вздохнула и сжала его руку. – Дождемся результатов теста, а потом познакомим тебя с Джаредом уже в качестве отца и расскажем обо всем нашим семьям. И тогда, возможно, обсудим наш с Джаредом переезд, но не сейчас, ладно? – Она взглянула на часы. – Мне пора.

– Ладно. – Кевин вышел из машины, открыл пассажирскую дверь и помог ей выбраться.

– У меня завтра выходной. Если сможешь назначить ДНК-тест на завтра, позвони мне, номер прежний. У тебя он сохранился?

Он сохранился. Кевин десятков раз чуть было не набрал его, когда она ушла. Он хотел позвонить ей и убедить, что она ошибается относительно их отношений. Но не стал этого делать: она хотела уйти, и он решил ее не удерживать.

Теперь он был готов себя проклясть за то, что этого не сделал. Он должен был сказать ей, что хочет быть с ней и ему наплевать, что другие об этом думают. Тогда бы он, возможно, присутствовал при рождении своего сына. И его мать не высмеяла бы его предложение о женитьбе.

Однако Кевин достал телефон и сделал вид, что проверяет:

– Да, сохранился.

Сабина кивнула и пошла прочь от машины. И несмотря на их расставание, было странно расходиться с ней вот так – без поцелуя или хотя бы объятий. Теперь ведь они связаны на всю жизнь.

– До завтра, – сказала она.

– До завтра.

Он проводил ее взглядом. На ее лице было печальное выражение, и оно ему не нравилось. Сабина, которую он помнил, была полна энергии и жажды жизни. Она всегда вытаскивала его из обыденности, делала так, что он жил, а не просто существовал. Сабина была запретным плодом, однако именно это было ему нужно. Он сожалел о ней каждый день с тех пор, как она ушла.

Теперь он сожалел о ней еще больше, и не только из-за сына. Эта грустная, усталая женщина была лишь тенью той Сабины, которую он знал. И ему это совсем не нравилось.

Свет над крыльцом автоматически включился, и Кевин увидел на ее глазах слезы.

– Прости меня, Кевин, – сказала Сабина, прежде чем повернуться на каблуках и исчезнуть за дверью. – Мне очень жаль.

Ей было жаль. Ему тоже.

Глава 3

Следующим утром Кевин пришел в офис «Экспресс-перевозок Брукса» еще до семи. Коридоры были пустыми и темными, когда он поднялся на этаж руководства и вошел в свой кабинет – большой угловой офис, который когда-то принадлежал его отцу и деду.

Он поставил ноутбук и завтрак на большой стол красного дерева, привезенный сюда из старого офиса компании рядом со складами. Его дед основал компанию в годы Великой депрессии, и то, что начиналось как маленький бизнес по местным перевозкам, теперь имело в своем распоряжении поезда, грузовики и даже самолеты, способные доставлять грузы в любую точку мира. И старший сын семейства Брукс по традиции управлял компанией с момента ее основания. «Экспресс-перевозки Брукса» были компанией с большой историей, обладали серьезной репутацией и вызывали доверие у клиентов по всей Америке.

И это, признаться, во многом мешало.

Несмотря на его спор с Сабиной прошлым вечером, они оба знали, что это не то, чем он хотел бы заниматься в жизни. Носить фамилию Брукс означало принять на себя определенную ответственность. Кевина с детства воспитывали как человека, который однажды возглавит компанию. Он получил лучшее образование, МВА в Гарварде, проходил стажировку

ровку в «Экспресс-перевозках Брукса»... Каждый этап его жизни на шаг приближал его к тому, чтобы однажды занять кресло своего отца. Даже если оно было не слишком удобным.

Кое в чем Сабина была права. Он не сомневался, что его семья будет ожидать, что в один прекрасный день Джаред тоже станет генеральным директором. Но разница состояла в том, что Кевин был готов дать своему сыну выбор.

Он уселся за стол, включил компьютер и немедленно послал своей секретарше Мэри письмо о том, чтобы она связалась с лабораторией по поводу ДНК-теста. Она, конечно, до восьми не придет, но регулярно проверяет почту, так что Кевин был уверен, что в ближайшее время все будет сделано.

Потом он взялся за стакан с горячим кофе и бейгл, который купил по дороге. Намазывая на горячую булочку крем-овый сыр, он смотрел, как во «Входящие» загружаются письма. Большая часть их была неважной, но одно его заинтересовало.

Оно было от Роджера Симпсона, владельца «Эксклюзивити джетлайнерс». Это была маленькая компания, специализировавшаяся на частных воздушных перевозках. Если кто-то собрался слетать на выходные в Париж с небольшой компанией друзей, перевезти любимого пуделя в летнюю резиденцию или просто не хотел лететь обычным самолетом, ему на помощь приходила «Эксклюзивити джетлайнерс». По крайней мере, пока.

Роджер Симпсон собирался на пенсию. Он занимался этим бизнесом всю жизнь и наконец готов был отойти от дел и насладиться плодами своего труда. Однако, в отличие от Бруксов, у него не было достойного наследника, которому он мог бы передать бразды правления. Он предпочитал продать компанию, нежели позволить своему сыну Полу вогнать ее в могилу.

Кевин дал Роджеру понять, что подобная сделка ему интересна. Когда ему было восемь лет, отец разрешил ему прокатиться в кабине одного из грузовых самолетов, и он сразу же влюбился во все, что связано с полетами. А когда ему исполнилось шестнадцать лет, родители оплатили ему курсы управления самолетом.

Он даже собирался пойти в армию и стать военным пилотом. Однако это осталось не более чем мечтой – отец приветствовал полеты в качестве хобби, но не готов был позволить своему сыну пустить под откос карьеру ради «глупой мечты».

Кевин сглотнул, чувствуя на языке горький вкус сожалений и кофе. Ту битву отец выиграл, но теперь-то глава компании не он! Кевин наискосок пробежал письмо.

«Экспресс-перевозки Брукса» собирались предложить новую услугу – эксклюзивные перевозки. Это могло бы подойти самым элитным клиентам, которые хотели, чтобы их вещи доставлялись быстро и под внимательным присмотром, и согласны были за это платить.

Кевин собирался превратить небольшой воздушный флот «Эксклюзивити джетлайнерс» в грузовые суда, чтобы, например, богатый любитель искусства мог получить подлинник Пикассо, купленный для него на аукционе в Париже, в тот же день и без единой царапинки.

И кроме того, это дало бы Кевину то, чего он был лишен многие годы, — шанс летать.

Три года назад Сабина советовала Кевину попробовать найти компромисс между своей мечтой и обязательствами. Тогда это казалось невозможным, но даже после их расставания ее слова продолжали его преследовать.

Как и вчера вечером. Он часами лежал без сна, вспоминая все произошедшее с того момента, как он ответил на звонок Глея.

Сабина не относилась к Кевину как к генеральному директору. Казалось, что деньги и власть не производят на нее вообще никакого впечатления. После того как женщины годами охотились за ним, он впервые был вынужден сам добиваться чьего-то внимания. Он увидел ее в галерее и сразу же почувствовал желание ею обладать. Поначалу она не знала о нем ничего, а когда узнала, ничего не изменилось. Он водил ее в дорогие рестораны, но ей больше нравилось заниматься любовью и часами болтать в постели.

Однако она не могла не обращать внимания на их различия. Все было хорошо, пока они пребывали в безопасном коконе спальни, однако даже здесь игнорировать разницу ста-

новилося все складніше. Сабіна не вважала його багатство чимось хорошим – для неї це було однією з причин, по яким вони не зможуть бути разом. Вона віддала зберегти в таємності народження сина і еле зводити кінці з кінцями тільки заради того, щоб Джаред не повторив долю Кевіна.

Як там вона сказала? «Ты прекрасно знаєш, що іноді потрібно відкласти в сторону те, що любиш, і зайнятися тим, чим повинен».

Іменно це Кевін і робив всю свою життя з якого-то зворотної почуття боргу. Він міг би закінчити це в будь-який момент. Вийти в армію, пожертвавши спадщиною і відносинами з батьками. Але що б тоді стало з компанією? Його молодший брат, Алан, не був здатний її керувати. Сестра, Діана, тільки що закінчила університет і не володіла потрібним досвідом. Так що відбувалося, що компанію візьме в свої руки він або чужак.

В кишені завібрирував телефон. Кевін витягнув його і побачив есмеску від Мєрі – вона призначила прийом у лікаря на 16.15.

Взагалі-то Кевін міг би просто скопіювати текст і надіслати Сабіні, але чому-то вирішив їй подзвонити. Це було небезпечне бажання, але йому дуже хотілося почути її голос. І тільки коли гудки вже роздались, він зрозумів, що зараз піввосьмого вечора, а Сабіна завжди була «совою» і любила спати до обіда.

– Алло! – відповіла вона бодрим голосом.

– Сабина? Это я, Кевин. Прости, что так рано. Я тебя не разбудил?

– О нет, что ты! – Она рассмеялась. – Джаред просыпается с петухами, и я все время над ним подшучиваю, что он будет фермером, как дедушка.

Кевин удивился, но потом сообразил, что она о дедушке со стороны матери. Сабина не так уж часто говорила о родителях. Как-то она упоминала, что они живут в Небраске, но что она с ними не общается. Кевин задумался, знают ли они о Джареде.

– Моя ассистентка назначила время теста, – сказал Кевин и зачитал Сабине всю нужную информацию.

– Хорошо, – сказала она, – тогда встретимся на месте.

– Я вас заберу, – вызвался Кевин.

– О, не стоит. Мы приедем на метро, Джареду нравятся поезда.

Сабина всегда была до крайности независима. Когда они встречались, его это просто бесило. Она не позволяла ничего для нее делать. Но сейчас он не стал с ней спорить: с одной стороны, у него было достаточно дел, а с другой – он сам не был готов к такому разговору.

– А после теста я предлагаю нам всем вместе пообедать. Хорошо?

– Ну... – Сабина, казалось, искала повода отказаться, но не находила.

– Немного «качественного времени» с моей стороны, –

добавил Кевин, используя ее собственное выражение.

– Ладно, – сказала она наконец.

– Ну тогда увидимся.

– Пока. – Сабина отключилась.

Кевин улыбнулся, глядя на экран телефона. Он был счастлив провести вечер с Джаредом. А еще, хоть рациональная часть его сознания протестовала против этого, с нетерпением ждал новой встречи с Сабиной.

Сабина была удивлена, что сам тест не занял много времени, и большая его часть ушла на оформление бумаг. Результаты должны были быть готовы в понедельник.

Так что в 16.45 они уже стояли на тротуаре, глядя на вереницу машин на Парк-авеню. Джаред сидел в складной коляске – слишком хлопотно было позволять ему идти самому, хотя он и порывался.

– Где ты хотела бы пообедать? – спросил Кевин.

Что-то подсказывало Сабине, что в привычные Кевину места вряд ли стоит идти с ребенком. Она огляделась по сторонам:

– В двух кварталах отсюда есть место, где подают хорошие бургеры.

– Бургеры?

Сабина подавила смешок:

– Пусть Джареду исполнится хотя бы пять, прежде чем

вести его в Le Cirque¹. У них даже нет детского меню.

Она пошла в сторону ресторана, и Кевин сразу нагнал ее.

– Я знаю, ты привык ходить в дорогие места и тратить много денег. Но мы с Джаредом ничего такого не ожидаем. У нас на весь обед обычно уходит меньше, чем у тебя на одну бутылку вина, и нам большего не нужно. Правда, Джаред?

Малыш улыбнулся и поднял вверх два больших пальца. Он на днях выучил этот жест в детском саду и постоянно его использовал.

– Чии-бургер!

– Видишь? – улыбнулась Сабина. – Его легко впечатлить.

В ресторане было довольно много людей, однако им все же удалось довольно быстро заказать и получить еду – Джаред еще не успел соскучиться. Сабина внимательно следила за Джаредом, чтобы он откусывал маленькие кусочки и не заляпал все вокруг кетчупом. Сосредоточиться на нем было легче, чем смотреть на Кевина и пытаться угадать его мысли.

Все было по-прежнему непонятно. Он был с ней весьма любезен – намного более, чем она ожидала, учитывая обстоятельства. Однако она была уверена, что, как только придут результаты теста, все поменяется. Кевин обещал, что не будет отнимать у нее ребенка, но, скорее всего, это просто будет происходить медленно. Новая квартира в центре. Новый детский сад. Новая одежда, игрушки. Даже если он отказался от мысли пожениться ради ребенка, ее жизнь тоже изменит-

¹ Известный фешенебельный нью-йоркский ресторан.

ся. Кевин настаивает, чтобы она бросила работу. Будет содержать ее и, возможно, предложит, чтобы все они жили вместе.

А когда придет время, когда она решит уйти, ей придется оставить Джареда в том доме, который они вместе для него создадут. Она будет без работы и без жилья, и у нее не будет никакой возможности оформить опеку.

Именно эти мысли и страхи заставили ее скрыть Джареда от его отца. И тем не менее она улыбалась, глядя, как Джаред и Кевин вместе раскрашивают меню-раскраску. Там был нарисован гамбургер с ножками, и Джаред неаккуратно красил булочку в зеленый. Кевин же, наоборот, рисовал строго по линиям и красил сыр в желтый, а мясо – в коричневый.

В этом был весь Кевин. Все, что он делал, он делал по правилам. Никогда не пачкался и ничего не портил.

Противоположности притягиваются, но Кевин и Сабина были полярны практически до невыносимости. На одежде Сабины часто бывали пятна краски. Она принимала тот факт, что жизнь может быть грязной. А Кевин всегда выглядел как на картинке – у него даже грязи под ногтями не было!

Она украдкой оглядела его резкие черты лица и густые темные волосы. Широкие плечи и волевой подбородок. На самом деле именно поэтому она и позволила себе пуститься во все тяжкие.

Кевин был весьма выдающимся экземпляром рода человеческого. Весь он словно излучал мужественность и силу. Он был интересен и умен, честен и верен почти до крайно-

сти. Если бы ей ради продолжения рода нужно было выбрать, от кого забеременеть, Кевин как нельзя лучше подошел бы на эту роль.

Сабина почувствовала, как от этих размышлений ее пульс участился, а к щекам прилила кровь. Ее тело охватил жар, сконцентрировавшийся внизу живота. Она прикрыла глаза, надеясь незаметно вернуть себе самообладание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.